

УДК 340.153

СУДОУСТРОЙСТВО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XV – XVII вв.

© 2020 г.

М.Е. Омеляненко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток

mariyaomelyanenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.02.2020

Статья посвящена исследованию судоустройства Российского государства в конце XV – первой половине XVII века. Особенностью юстиции периода образования единого Московского государства является централизация судебных органов и замещение боярского суда (суда аристократии) приказным (профессиональным) судопроизводством, что позволило ограничить полномочия привилегированного класса в сфере разрешения споров, возникающих среди населения. В статье также отражены формы участия населения в формировании и функционировании судов различного уровня.

В основе работы лежит исторический подход к изучаемым явлениям, используются общенаучные приемы познания, такие как дедукция, индукция, анализ, а также диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы, позволяющие рассматривать предпосылки зарождения, становления и развития явлений в их системном формировании, взаимосвязи и взаимозависимости.

Ключевые слова: Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Судебник 1589 г., Судебник 1606/07 гг., участие населения в отправлении правосудия, суд Великого князя, Боярский суд, приказы, местный суд.

Образование единого централизованного российского государства в XV–XVI вв. повлекло изменение аппарата управления, который требовал нового нормативного оформления, поскольку имевшихся правовых норм стало недостаточно. В результате появились четыре Судебника, принятые в период с 1497 г. по 1607 г., явившихся основой судоустройства Российского государства в конце XV века – первой половине XVII века. Указанные Судебники были приняты в целях утверждения единой власти Великого князя на всей территории Московского государства, путем установления единого аппарата управления, подчиняющегося Великому князю Московскому, а также контроля и ограничения полномочий уездных князей. Преобладание норм процессуального характера (60–70% от общего количества) обусловлено необходимостью регламентации деятельности нового аппарата управления и тем, что он и суд не были разделены между собой. Потребность в принятии нескольких Судебников обусловлена:

- 1) длительностью процесса централизации;
- 2) присоединением новых земель (Казанского, Астраханского и Сибирского ханств [1, с. 52]) и необходимостью установления в них княжеской власти;
- 3) разнородностью присоединенных земель, что требовало дополнительной регламентации складывающихся там отличных общественных отношений.

В Судебниках закреплена система судов, включающая в себя: *государственные, духовные, вотчинные и помещичьи суды* [2, с. 36].

Можно выявить ряд отличительных особенностей судоустройства образовавшегося централизованного государства:

1. Княжеский суд преобразовался в государственные суды;
2. Отказ от вечевой юстиции [3, с. 335–336] с сохранением элементов участия населения в отправлении правосудия, которые будут отражены ниже;
3. Расширение юрисдикции церковных судов и разделение компетенции с государственными судами. Об этом свидетельствует принятие в 1551 г. Стоглава [4, с. 241–439], разграничивающего компетенцию церковной и светской власти;
4. Развитие институтов вотчинных судов и появление помещичьих, компетенция которых распространялась на крестьян и слуг бояр и помещиков. Пределы власти вотчинников и помещиков устанавливались жалованными грамотами. Как следует из содержания данных грамот, вотчинник или помещик мог сам выступать в качестве судьи или делегировать свои полномочия кому-либо из приближенных, назначая их вотчинными судьями [5]. Значимость института вотчинных и помещичьих судов отмечает Г. Штаден [6].

При этом наибольшее внимание в нормах Судебника 1497 г. уделяется положению государственных судов [7, с. 67–99]. В связи с ограничением объема публикации исследование посвящено детализации системы государственных судов.

Отличительной особенностью Судебника 1497 г. являлась конкретизация подсудности

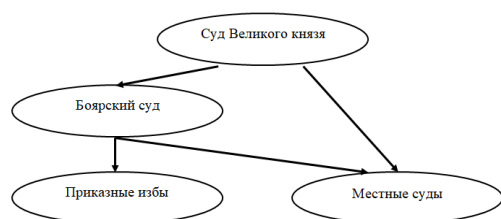

Рис. 1. Система государственных судов по Судебнику 1497 г.

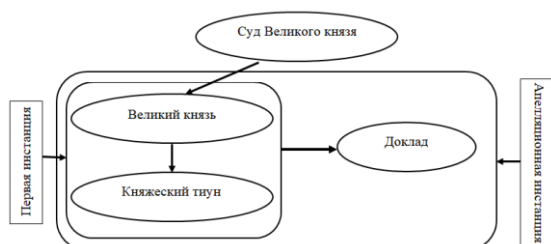

Рис. 2. Устройство суда Великого князя по Судебникам 1497 и 1550 г.

судов и систематизация [8, с. 47] изложенных в нем норм по сравнению с ранее принятыми источниками права. Исходя из содержания норм Судебника 1497 г. можно выделить следующие группы вопросов, регулирующих отношения в сфере отправления правосудия: 1) об организации и деятельности центральных государственных судов (ст. 1–2 Судебника 1497 г.); 2) об организации и деятельности местных судов (ст. 37–39 Судебника 1497 г.); 3) о судебных пошлинах и наказаниях (ст. 3–14 Судебника 1497 г.); 4) о правах и судебных грамотах (ст. 15–28, 40–43 Судебника 1497 г.); 5) о вызове в суд и недельщиках (приставах) (ст. 29–36, 44–45 Судебника 1497 г.); 6) о гражданском процессе (ст. 48–54 Судебника 1497 г.); 7) дополнительные статьи по судебному процессу (ст. 67–68 Судебника 1497 г.).

Подобный подход имеет место и в других судебных кодексах.

Как уже было отмечено ранее, значительное количество положений носили процессуальный характер, а вопросы материального права регулировались только в части, не определённой нормами «Русской Правды» или изменяющимися её [9, с. 35]. Мнение о том, что имущественные, обязательственные и семейные отношения упорядочивались силой обычая и традиции и являлись общеизвестной истиной, поэтому не были включены в Судебник 1497 г. [10, с. 12], является спорным, поскольку основным источником права русского государства в XV–XVI веках являлся закон, коим являлись повеления государя, а не обычай и традиции.

Структура государственных судов включала в себя суд Великого князя, боярский суд, суд в приказах и местные суды (см. рис. 1).

Высшей для всех судебных инстанций являлся суд Великого князя, который занимался непосредственным разрешением споров, а также пересматривал решения боярского либо местного судов. Кроме того, исходя из положений ст. 2 Судебника 1497 г., в компетенцию князя входило разграничение компетенции боярского и местного судов при возникновении спора. В этом случае сторона по делу или суд был вправе обратиться к Великому князю за определением подсудности.

Анализируя нормы, регламентирующие деятельность княжеского суда, можно предположить, что состав княжеского суда изменялся в зависимости от категории рассматриваемого спора и инстанционности (см. рис. 2).

При разрешении спора судом Великого князя в качестве суда первой инстанции судьей мог выступать непосредственно сам Великий князь [11] или княжеский тиун, если Великий князь делегировал ему данные полномочия. Представляется, что состав суда в данном случае определялся исходя из важности рассматриваемого спора и знатности тяжущихся сторон. Подтверждение данного тезиса можно найти в сохранившихся правах грамотах; например, в случае разрешения вопросов, затрагивающих интересы государства, таких как жалование государственных земель [12], предоставление или ограничение каких-либо привилегий [13] или государственная измена [14], дело подлежало рассмотрению непосредственно Великим князем. При разрешении же частных дел среди населения князь делегировал полномочия по отправлению правосудия своему тиуну [15].

В случае пересмотра решения судом Великого князя в качестве вышестоящего суда спор разрешался путем доклада (ст. 16). Однако разъяснение указанного порядка разрешения спора в нормах Судебника 1497 г. и последующих отсутствует. Институт доклада ранее встречается только в положениях Новгородской Судной грамоты (ст. ст. 6, 20, 26, 28, 42) [16, с. 300–320], в связи с чем предполагаем, что процесс формирования судебной коллегии при пересмотре обжалуемого решения в суде Великого князя разрешался аналогично порядку, установленному в Новгороде. Преemptивность Москвой некоторых традиций Новгорода после его присоединения отмечает и зарубежный путешественник XVI в. Г. Штаден [6].

Разрешение дела судом докладчиков (судом Одрин) в Новгороде требовало обязательного присутствия представителей населения – бояр и житейх от каждого конца города. Факты участия населения в отправлении правосудия при разрешении спора Великим князем подтвер-

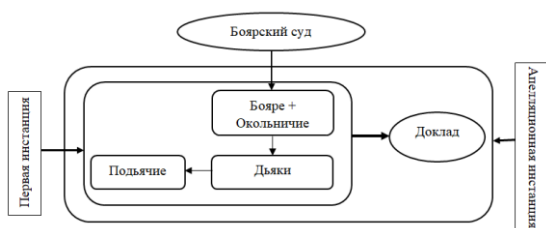

Рис. 3. Устройство Боярского суда по Судебнику 1497 г.

ждаются судными правыми грамотами. Так, согласно правой грамоте (с докладом царю Ивану Васильевичу) от 1555 г. «По жалобе нижегородского воеводы князя Семена Ивановича Гундарева игумена Дудина монастыря Макарию по тяжбе между дудинскими старцами Елисеем, Серапионом, монастырскими крестьянами и нижегородскими детьми боярскими... о земле деревни Чернцово селище в Гороховецкой волости нижегородского» при рассмотрении принимали участие старосты, целовальники, «сотцкие и десятцкие, лучшие люди и средние и молодые, и все земские люди...» [17].

Участие населения в отправлении правосудия подтверждает и И.Д. Беляев, указывая: «В правой грамоте прописывались также имена судей от правительства и от общества, участвовавших в суде» [18, с. 640].

Такой подход к организации деятельности Великого князя сохранился и в Судебнике 1550 г. (ст. 28, 38, 39). Однако в ст. 98 Судебника 1550 г. иначе рассматривается определение подсудности дел Великим князем, данное положение полностью повторяется в ст. 201 Судебника 1589 г.: «А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева доклада и со всех бояр приговору вершатся, и те дела в сем Судебнике приписывати», исходя из этого князь уже не определял подсудность вновь появившегося спора, а самостоятельно с участием суда докладчиков и Боярского суда рассматривал его, формируя новую норму права. Об этом свидетельствуют факты дальнейшего включения указов Великого князя во вновь принимаемые нормативно-правовые акты: так, указ Бориса Годунова «О разрешении вывоза крестьян служилыми людьми каждым не более двух человек» (1601 г.) [19], изданный по просьбе окольного Морозова, возвращавший крестьянам прежний порядок выхода, был включен в ст. 167 «О крестьянском выходе» Сводного Судебника 1606/07 гг. [20, с. 197]. После принятия Великим князем соответствующего решения по делу остальные суды, в чью компетенцию входило урегулирование данных общественных отношений, были обязаны рассматривать схожие дела подобным образом.

Аналогичную по содержанию норму можно встретить и в Судебнике 1606/07 гг. (ст. 97), однако думается, что данная статья должна рассматриваться в совокупности со ст. 96, устанавливающей прямой запрет на пересмотр ранее вынесенных решений: «... и тех дел всех не пересуживати, быти тем делам всем в землях, и в холопстве, и в кабалах, и во всяких делах, и в тиунстве по тому, как дела преж сего вершены» – в случае изменения правовой нормы. Ранее ст. 200 Судебника лишь устанавливала правило судить «дела по сему судебнику ..., с которого дня уложено».

Кроме того, Судебник 1606/07 гг. содержит упоминание указов Великого князя, принятых ранее по разрешенным спорам.

Боярский суд являлся основной судебной инстанцией, нормы Судебника 1497 г. (ст. 1) начинаются с определения правового статуса именно этой судебной инстанции. В своей деятельности Боярский суд подчинялся только князю. В его структуру входили бояре и окольные¹, избираемые из числа феодальной аристократии, и дьяки, являющиеся представителями иных свободных сословий (см. рис. 3).

Как и суд Великого князя, Боярский суд мог рассматривать споры в качестве суда первой инстанции или пересматривать решения местных судов.

В подсудность Боярского суда входило рассмотрение жалоб на решения нижестоящих местных судов. В этом случае рассмотрение дела происходило в порядке доклада, процедура которого изложена выше. Кроме того, Боярская дума в качестве суда первой инстанции рассматривала споры между своими членами, должностными лицами приказов и местных судей, а также в Боярскую думу переходили дела от приказных судей обычно в двух случаях: когда между приказными судьями при разрешении дела не было единогласия или когда отсутствовали точные указания в законе [21, с. 256].

В научной литературе высказывается мнение, что суду Боярской думы подлежали наиболее значительные, выдающиеся политические преступления; менее важные дела производились в приказах, в ведении которых они находились. Следовательно, в этих случаях судебная деятельность Боярской думы может быть названа чрезвычайной. В обоснование данной точки зрения приводятся факты рассмотрения Боярским судом политических преступлений, таких как дело о ссылке Романовых в 1601 – 1602 гг. и дело об измене Шеина и заподозренных вместе с ним лиц в 1634 г. [22]. Однако оба дела рассматривались в отношении бояр, тем самым можно предполагать, что боярство лишь

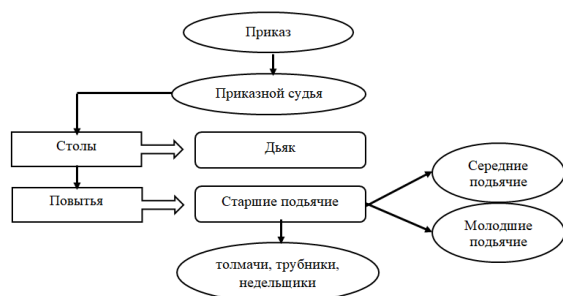

Рис. 4. Устройство приказов по Судебнику 1550 г.

сохранило привилегию рассматривать дела в отношении своих представителей, а основные полномочия по разрешению споров, возникающих среди населения, были переданы на рассмотрение в приказы. Об этом свидетельствует запрет на передачу списков дел Боярскому суду на рассмотрение, содержащийся в Уставной губной грамоте Переяславль-Рязанского уезда 1555 г.: «А списков ... делех на Москву к бояром к докладу не посылати, а вершити дела по сему наказному списку..., которым дела приказаны». Аналогичное правило сформулировано в Уставной губной грамоте Старой Рязани 1555 г. и Уставной губной грамоте Владимирского уезда 1555 г. [23].

Как отмечал И.И. Смирнов, *приказное* отправление судопроизводства намечается еще в Судебнике 1497 г. Здесь оно выступает в качестве дополнения к Боярскому суду. Поскольку ст. 2 Судебника 1497 г. предусматривает обязанность судьи принимать к производству дела в пределах его компетенции, а при организации приказа для урегулирования определенного вида вопросов передавать спор на их рассмотрение. Из чего следует, что приказная форма судопроизводства применялась только в отношении определенной категории дел [24, с. 63–65]. Это обусловлено началом формирования приказов и недостаточной их распространённостью. Статья 7 Судебника 1550 г. развивает положения ст. 2, в ней устанавливается круг лиц, входящих в состав приказа, а также их ответственность за неправомерный отказ в рассмотрении спора: «А к которому боярину, или к дворецкому, или к казначею, или к дьяку придет жалобник его приказу, ... от себя не отсылати, а давати ему жалобником своего приказу всем управа, которой будет жалобник бьет челом по делу. ... А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк жалобника своего приказу отошлет, а жалобники у него не возмет и управны ему или отказу не учинит ... быть от государя в опале...».

С развитием системы приказного управления приказы стали являться особым звеном централь-

ной системы судебных учреждений и имели достаточно сложную структуру (см. рис. 4), которая отличалась в зависимости от направления их деятельности [25, с. 23–24]. Крупные приказы состояли из столов и повыття². Приказом руководил приказной судья, который назначался из членов Боярской думы, в его подчинении находились дьяки, которые заведовали столами, и старшие подьячие, возглавлявшие повыття, им подчинялись «средние» и «молодые» подьячие. Для приведения в исполнение разных распоряжений существовали особые должности – толмачи, переводчики, трубники, недельщики и др. [26]. Толмачи и переводчики [27] чаще всего являлись иностранцами, но в летописных свидетельствах были выявлены случаи целенаправленной подготовки Посольским приказом переводчиков из числа русских. Толмачи занимались устным переводом и сопровождением иностранных делегаций, а переводчики помимо устного перевода были обязаны владеть письменной грамотой и составлять документы на иностранном языке [28]. Недельщики [29, с. 12] разыскивали ответчиков для вручения им грамот о вызове на судебное разбирательство, они отбирали письменное обязательство о явке в суд и оставляли подлежащего суду на поруки родственников и соседей. В случае если поручителей не находилось, недельщик арестовывал ответчика и держал его у себя до суда для предотвращения возможности скрыться от правосудия [30]. Трубники [31, с. 56] исполняли роль судебных приставов, производили с должников взыскания и занимались исполнением наказаний, назначенных по суду [32]. Исходя из вышеуказанного можно предполагать, что в XVI в. зарождаются предпосылки деления судебного процесса на стадии, и определение компетенции недельщика и трубника происходило исходя из стадии судопроизводства (до принятия судебного решения и стадия исполнения решения суда).

Важной особенностью приказной системы управления является неопределенность функций приказов. Помимо отправления правосудия приказы были наделены управленческими и фискальными полномочиями. Основной объем работы в приказах выполнялся дьяками и подьячими, именно дьяки фактически вершили дела в приказах. Дьяки назначались из числа родового дворянства, верхушки посада и даже из лиц духовного звания и по своей сути являлись профессиональными чиновниками. Начиная с XV века увеличивается контроль государства над деятельностью должностных лиц, в том числе и их доходами. Поскольку кормление³ должностных лиц порождало произвол и зло-

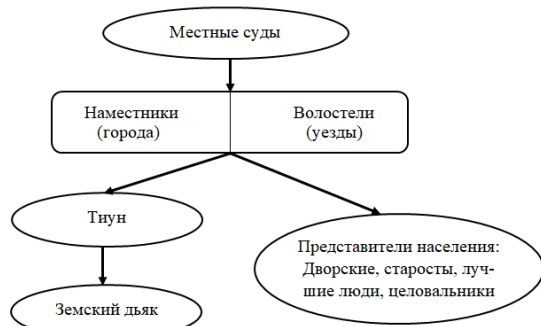

Рис. 5. Устройство местного суда по Судебнику 1550 г.

употребление своими полномочиями, то начиная с XV века Великий князь стал контролировать доходы кормленщиков путём выдачи специальных «кормленных» и уставных грамот. В конце XV – начале XVI века произошла замена натуральных кормов на получение денежного вознаграждения. В результате земской реформы 1555–56 гг. система кормлений была ликвидирована. Сборы на содержание кормленщиков преобразованы в особый налог в пользу казны («кормленный окуп»), из которого должностным лицам выплачивалось жалованье. Таким образом, с появлением приказной системы произошло замещение боярского суда (суда аристократии) на профессиональное приказное судопроизводство. Кроме того, появился новый вид преступлений, называемых должностными.

С появлением должностных преступлений происходит зарождение принципа независимости судей; так, ст. 3 Псковской судной грамоты [33] устанавливает необходимость судить «по справедливости, не пользоваться городских доходов, не мстить никому по вражде своим судом, не потакать на суде, дружа по родству, не наказывать правого, не миловать виноватого, а без разбора никого не осудить ни на суде ни на вече». Указанная статья сформулирована по типу долженствования и не устанавливает какой-либо ответственности за нарушение этой обязанности. Аналогичная формулировка содержится и в ст. 1 Судебника 1497 г., что еще раз подтверждает преемственность вышеназванных источников. Судебник 1550 г. в ст.ст. 3–4 впервые вводит новую категорию преступлений, именуемых должностными [34, с. 4–5], и устанавливает ответственность лиц, уполномоченных отправлять правосудие. Указанное в большей степени заключается в охране населения от вынесения неправосудных решений, что в свою очередь свидетельствует об увеличении контроля со стороны государства над государевыми служилыми людьми. Учитывая, что главные судебные должности в государственных судах

продолжали занимать представители от боярства, можно предполагать, что усиление контроля со стороны государства над деятельностью должностных лиц было также направлено на ограничение власти бояр Великим князем. При этом ст. 3 устанавливает ответственность боярина, окольного, дворецкого или дьяка как перед стороной по делу, так и перед государством. Данные лица были обязаны уплатить истцу всю сумму иска и возратить в тройном размере все судебные издержки, понесенные истцом. Наказание перед государством назначалось по усмотрению Великого князя, в 1561 г. была издана судная грамота [35], согласно которой издоимство наказывалось временным и бессрочным тюремным заключением, а также смертной казнью.

Судебник 1589 г. (ст. 122) впервые вводит понятие присяги судьи перед началом рассмотрения дела, а также развивает систему должностных преступлений, разделяя подделку документов, изданных должностными лицами, и остальных документов, имеющих правовое значение. Кроме того, Судебник 1589 г. конкретизирует преступления, совершаемые в отношении правосудия, которые впервые были закреплены Судебником 1497 г. [36, с. 61], выделяя ябедничество, крамолу и составничество [37, с. 94–95].

Аналогичные по содержанию статьи содержатся в Судебнике 1606/07 гг. (ст. 1, 3–5, 32).

Разрешением споров на местах занимались *местные суды* (см. рис. 5). Детальную регламентацию институт местных судов получил в Судебнике 1550 г. (ст. 62–75), Судебник 1497 г. лишь только обозначил их присутствие (ст. 43) [38, с. 87].

С принятием Судебника 1550 г., по мнению современников, «уменьшились неясности и неточности в законодательстве и судебных процедурах, правосудие на местах стало более доступным, так что теперь любой мог вести свое дело без какого-либо помощника, а также оспаривать незаконные поборы в суде без отсрочки» [39].

На местах полномочия по отправлению правосудия принадлежали наместникам и волостелям. Наместники выполняли судебные функции в городах, рассматривали мелкие споры среди местного населения и могли назначать любое наказание вплоть до смертной казни. Волостели вершили правосудие в уездах, но были ограничены в выборе вида назначаемого наказания, они не имели права применять смертную казнь без доклада вышестоящему суду (суду Великого князя или Боярскому суду). Указанное можно объяснить тем, что, несмотря на единство сословного характера наместника и волостеля, при назначении их на должность также имела

значение знатность рода. Данное обстоятельство было выявлено В.Д. Назаровым при изучении биографии служилых людей, которая показала, что в отличие о наместников волостели назначались из числа «нетитулованных родов» [40, с. 123]. В связи с чем можно сделать вывод о том, что «уровень» служебных назначений волостелей в целом был ниже, чем у наместников.

Помимо наместников и волостелей отправлением правосудия на местах занимались тиуны, об этом свидетельствуют положения ст. 67 Судебника 1550 г. Представляется, что наместники и волостели имели право делегировать свои полномочия по разрешению споров среди населения, за исключением выдачи правых грамот на владение холопом. Это можно истолковать тем, что в большинстве случаев тиуны сами являлись холопами своих наместников и волостелей по сельскому ключу [41, с. 141].

В отличие от центральных судебных органов, при рассмотрении спора в местном суде в обязательном порядке участвовали представители от населения – дворский, староста, лучшие люди и целовальники (ст. 62). По нашему мнению, это обусловлено спецификой рассматриваемых споров (вопросы местного значения), для разрешения которых требовалось знание местных обычаев, которые не были известны лицам, отправлявшим суд, – наместникам и волостелям, поскольку они зачастую не являлись уроженцами данной местности. При этом не имела значения их социальная принадлежность, поскольку к участию в деле могли призываться все свободные слои населения, основным требованием, предъявляемым к ним, была их хорошая репутация. В случае если указанные лица не владели грамотой, то за них судные грамоты подписывал дьяк.

Кроме того, согласно ст. 69 Судебника 1550 г. в случае если стороны при пересмотре дела заявят о подложности представленных на доклад документов, то дворский, староста и целовальники призывались для засвидетельствования подлинности правой грамоты. Таким образом, дворский, староста и целовальники участвовали в деле не только как блюстители старины и обычаев, но и в качестве понятых.

С принятием нового Судебника 1589 г. в полномочия земских старост и целовальников стало входить написание судных грамот наряду с дьяками (ст. 116). Данное обстоятельство можно объяснить тем, что указанные лица становились главными свидетелями подлинности судебного акта при пересмотре дела в вышестоящей судебной инстанции. Аналогичное по содержанию положение содержится и в ст. 62 Судебника 1606/07 гг.

Помимо дворских, старост, лучших людей и целовальников ст. 70 Судебника 1550 г. предусматривает участие при разрешении спора такой категории лиц, как поручитель. Правовая норма не устанавливает требования, предъявляемые к поручителю, но исходя из того, что в случае отсутствия поручителя виновный передавался дворскому, старосте и целовальникам, можно предположить, что он, как и вышеуказанные лица, должен был обладать добрым именем.

Таким образом, в период образования единого централизованного государства в XV–XVII вв. появилась необходимость создания единых органов власти, в том числе и судебных. Наряду с ранее известными судебными органами, такими как Княжеский суд и суд наместников и волостелей (местный суд), появляются принципиально новые судебные учреждения, такие как Боярский суд, и отправлением правосудия в приказах. При этом происходит переход от частного (аристократического) суда к профессиональному, появляется определение «государевы служилые люди», которые получали не кормление от населения, а жалованье из государственной казны. Как и прежде, население принимало участие при разрешении споров среди местных жителей, но в пассивной форме, в их полномочия входило засвидетельствование порядка судебного разбирательства и подлинность (подложность) принятых судом решений. При выборе представителей от населения особое внимание уделялось доброму имени лица.

Примечания

1. Окольничий – второй (после боярина) думный чин Боярской думы, как правило, окольничие возглавляли приказы (Рудаков В.Е. Окольничий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907).

2. Структурные подразделения приказов; деление на столы производилось по роду дел или территориальному принципу, которые, в свою очередь, дробились на повыгья.

3. Кормление – вид пожалования великих и удельных князей своим должностным лицам, по которому княжеская администрация содержалась за счёт местного населения в течение периода службы (Кормление // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907).

Список литературы

1. Пилипчук Я.В. Европейские известия о падении Казанского, Астраханского и Сибирского ханств // Научный Татарстан. 2014. № 3. С. 48–68.

2. Кашенко П.П. Суд в Московском государстве. М., 1920. 61 с.

3. Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Юриковичей. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1867. 414 с.

4. Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А.Д. Горский. М.: Юр. лит., 1985. 520 с.
5. 1491 г. декабря – Жалованная несудимая грамота вел. кн. Ивана III К.Д. Муромцеву на деревни Славцово, Глубокое, Ляхи, Ескину и Мартеву в Унженском стану Муромского уезда [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Ivan_III/immun_gram_muromcev_10_12_1491.php
6. Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. М. и С. Сабашниковы, 1925 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Staden/framepred.htm>.
7. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. // Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: Наука, 1960. 899 с.
8. Юткин В. Судебник Ивана III – первый кодифицированный правовой акт на Руси // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 46–48.
9. Юшков С.В. Судебник 1497 года. К внешней истории памятника // Ученые записки Саратовского госуниверситета. Т. V. Вып. 3. Саратов, 1926. 46 с.
10. Анисимов В. Судебник 1497 года (Судебник Великого Князя Иоанна III) // Русская цивилизация. 2006. № 6. С. 12.
11. Известия англичан о России XVI в. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. № 4. М., 1884 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Neizv_angl/text.phtml?id=996
12. Жалованная грамота 1499 г. Великого Князя Иоанна Васильевича Костромскому наместнику боярину Судимонту о придаче ему в кормление другой половины города Костромы // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том первый. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istori4eskie_text_1__run.pdf
13. Жалованная грамота 1514 г. Великого Князя Василия Иоанновича Суздальскому Покровскому монастырю, об освобождении от пошлин стариц и монастырских слуг, посылаемых во Владимир для покупки съестных запасов, с назначением оному пристава, по взаимным искам монастырских и сторонних людей // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том первый. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istori4eskie_text_1__run.pdf
14. Дело о Князе Василии Иоановиче Шемякине 1517–1523 гг. // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том первый. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istori4eskie_text_1__run.pdf
15. Правая грамота великокняжеского тиуна Карпа Ховралева Тр.-Сергиева м-ря властям (старцу Ефиму) на землю Беседы, В вол. Воре Москов. У., бывшую в споре с Як. Ив. С Шиловым 1495 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том первый. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istori4eskie_text_1__run.pdf
16. Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1984. 430 с.
17. Полное собрание русских летописей. Том шестой. VI. Софийския летописи. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/442/Polnoe%20sobranie%20rus%20letopisey%206.pdf>
18. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства / Предисл. А.Д. Каплина; Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 896 с.
19. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею. Том II. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/49c/Akty,%20sobrannye%20v%20bibliotekax%20i%20arxivax%20Rossijskoj%20Imperii.%20Tom%202%20x1836htruie413sg.pdf>
20. Чупова М.Д. Забытые Судебники (1589 и 1606/07) // Lex Rissica. 2017. № 2. С. 184–207.
21. Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. 350 с.
22. Загоскин Н.П. История права Московского государства. История центрального управления в Московском государстве. По изданию 1879 года (Известия и ученые записки Казанского университета) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://allpravo.ru/library/doc313p0/instrum2850/item2861.html>.
23. Губные грамоты XVI века из музейного собрания // Записки отдела рукописей. Вып. 18. Гос. библиотека им. В.И. Ленина. М., 1956 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1540-1560/Gubn_gram_muz_sob/text.htm
24. Калачов Н.В. О судеbnике царя Иоанна Васильевича. СПб.: Лань, 2014. 114 с.
25. Амплеева Т.Ю. Судоустройство и уголовное судопроизводство в Московском централизованном государстве // Публичное и частное право. 2011. № 1 (9). С. 15–32.
26. Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси. М.: Синодальная Типография, 1902 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book54884/#page/1/mode/1up>
27. Ганс Бургкмайер. Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802 – 1902. СПб., 1902 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://runivers.ru/gal/gallery-all.php?SECTION_ID=7093&ELEMENT_ID=450867.
28. Куненков Б.А. Переводчики и толмачи Польского приказа во второй четверти XVII в.: функ-

ции, численность, порядок приема. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mkonf.irigan.ru/papers.php?id=50>.

29. Самохвалов С.В. Судебные приставы допетровской Руси (очерк истории развития института судебных приставов в XII–XVII веках). М., 2002. 87 с.

30. Наказная память недельщику о позыве к суду 1622 г. Акты юридические и собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографической комиссией. СПб.: Изд-во: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book9543/#page/385/mode/1up>

31. Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Журнал Министерства народного просвещения. Часть ХLI. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1844. 853 с.

32. Память из Дворцового приказа в Розряда о смене трубников, которые стоят на заставах, другими трубниками 1634 г. Акты Московского государства: Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634 / Под ред. Н.А. Попова. СПб.: Изд-во: Тип. Императорской академии наук, 1890 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book9533/#page/1/mode/1up>

33. Псковская судная грамота // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 7 (11). С. 270–281.

34. Георгиевский Э.В. К вопросу о преступном и наказуемом в эпоху Судебников XV – XVII вв. // Сибирский юридический вестник. 2004. № 3. С. 3–6.

35. Судная грамота Вохонской волости 1561 г. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб.: Изд-во: Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841–1842 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istoricheskie_text_1__run.pdf.

36. Черепнин Л.В. Судебники 15–16 вв. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 423 с.

37. Оспенников Ю.В. Проблема ответственности судебных чиновников по Судебнику 1550 г. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 93–96.

38. Ананьева Н.Г. Новации в системе судебных органов по Судебнику 1550 г. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 2 (12). С. 87–88.

39. Джером Горсей. Записки о России XVI – начало XVII. М.: МГУ, 1991 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Gorsej/frametext2.htm>

40. Назаров В.Д. «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей / Ин-т истории АН СССР; Редкол.: Л.В. Черепнин (отв. ред.) и др.; Введ. Я.Н. Щапов. М.: Наука, 1978. С. 121–123.

41. Градовский А.Д. История местного управления в России. Собр. соч. Том I. СПб.: Печатная В. Головина у Владимирской церкви, дом № 15, 1868. 529 с.

COURT SYSTEM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN STATE IN THE 15TH – 17TH CENTURIES

М.Е. Omelyanenko

The article presents a study of the judicial system of the Russian state in the 15th – 17th centuries. One of the peculiarities of justice during the formation of a single centralized state was the replacement of the Boyarsky Sud (court of the aristocracy) by the Prikaz (professional legal proceedings), which limited the powers of the privileged class in the resolution of disputes arising among the population. The article also reflects the forms of public participation in the formation and functioning of courts at various levels.

In our work, we used historical approach to the phenomena being studied, general scientific methods of cognition, such as deduction, induction, analysis, as well as the dialectical method, as well as formal legal, comparative legal methods that allow us to consider the prerequisites for the origin, formation and development of phenomena in their systemic formation, interrelation and interdependence.

Keywords: Code of Laws of 1497, Code of Laws of 1550, Code of Laws of 1589, Code of Laws of 1606/07, public participation in the administration of justice, court of the Grand Duke, Boyarsky court, orders, local court.

References

1. Pilipchuk Ya.V. Evropejskie izvestiya o padenii Kazanskogo, Astrahanskogo i Sibirskogo hanstv // Nauchnyj Tatarstan. 2014. № 3. S. 48–68.

2. Kashchenko P.P. Sud v Moskovskom gosudarstve. M., 1920. 61 s.

3. Sergeevich V.I. Veche i knyaz'. Russkoe gosudarstvennoe ustrojstvo i upravlenie vo vremena knyazej Ryurikovichej. M.: Tip. A.I. Mamontova, 1867. 414 s.

4. Stoglav // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva / Otv. red. A.D. Gorskiy. M.: Yur. lit., 1985. 520 s.

5. 1491 g. dekabrja – Zhalovannaya nesudimaya gramota vel. kn. Ivana III K.D. Muromcevu na derevni

Slavcovo, Glubokoe, Lyahi, Eskinu i Martevu v Unzhenskom stanu Muromskogo uezda [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Ivan_III/immun_gram_muromcev_10_12_1491.php

6. Genrih Shtaden. O Moskve Ivana Groznogo. M. i S. Sabashnikovy, 1925 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Staden/fra mepred.htm>.

7. Cherepnin L.V. Obrazovanie Russkogo centralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vv. // Oчерki social'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rusi. M.: Nauka, 1960. 899 s.

8. Yutkin V. Sudebnik Ivana III – pervyj kodificirovannyj pravovoj akt na Rusi // Rossijskaya yusticiya. 1997. № 7. S. 46–48.

9. Yushkov S.V. Sudebnik 1497 goda. K vneshnej istorii pamyatnika // Uchenye zapiski Saratovskogo gosuniversiteta. T. V. Vyp. 3. Saratov, 1926. 46 s.
10. Anisimov V. Sudebnik 1497 goda (Sudebnik Velikogo Knyazya Ioanna III) // Russkaya civilizaciya. 2006. № 6. S. 12.
11. Izvestiya anglichan o Rossii XVI v. // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej Rossijskih. № 4. M., 1884 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Neizv_an/gl/text.phtml?id=996
12. Zhalovannaya gramota 1499 g. Velikogo Knyazya Ioanna Vasil'evicha Kostromskomu namestniku boyarinu Sudimontu o pridache emu v kormlenie drugoj poloviny goroda Kostromy // Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu kommissieyu. Tom" pervyj. SPb.: Tip. Ekspedicii zagotovleniya Gosudarstvennyh bumag, 1841 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istori4eskie_text_1__run.pdf
13. Zhalovannaya gramota 1514 g. Velikogo Knyazya Vasiliya Ioannovicha Suzdal'skomu Pokrovskomu monastyryu, ob osvobozhdenii ot poshlin staric i monastyrskih slug, posylaemyh vo Vladimir dlya pokupki s'estnyh zapasov, s naznacheniem onomu pristava, po vzaimnym iskam monastyrskih i storonnih lyudej // Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu kommissieyu. Tom" pervyj. SPb.: Tip. Ekspedicii zagotovleniya Gosudarstvennyh bumag, 1841 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istori4eskie_text_1__run.pdf
14. Delo o Knyaze Vasiliu Ioanoviche Shemyakine 1517–1523 gg. // Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu kommissieyu. Tom" pervyj. SPb.: Tip. Ekspedicii zagotovleniya Gosudarstvennyh bumag, 1841 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istori4eskie_text_1__run.pdf
15. Pravaya gramota velikoknyazheskogo tiuna Karpa Hovraleva Tr.-Sergieva m-rya vlastyam (starcu Efimu) na zemlyu Besedy, V vol. Vore Moskov. U., byvshuyu v spore s Yak. Iv. S Shilovym 1495 g. // Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu kommissieyu. Tom" pervyj. SPb.: Tip. Ekspedicii zagotovleniya Gosudarstvennyh bumag, 1841 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istori4eskie_text_1__run.pdf
16. Novgorodskaya Sudnaya gramota // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. V 9 t. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. M.: Izd-vo «Yuridicheskaya literatura», 1984. 430 s.
17. Polnoe sobranie russkih" l'btopisej. Tom" shestoj. VI. Sofijskiya l'btopisi. SPb.: Tip. Eduarda Praca, 1853 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://runivers.ru/upload/iblock/442/Polnoe%20sobranie%20rus%20letopisej%206.pdf>
18. Belyaev I.D. Lekcii po istorii russkogo zakonodatel'stva / Predisl. A.D. Kaplina; Otv. red. O.A. Platonov. M.: Institut ruskoj civilizacii, 2011. 896 s.
19. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj Imperii Arheograficheskoy ekspedicii. Tom II. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. Kancelarii, 1836 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://runivers.ru/upload/iblock/49c/Akty,%20sobranie%20v%20bibliotekax%20i%20arxivax%20Rossijskoj%20Imperii.%20Tom%202%20x1836htruie413sg.pdf>
20. Chupova M.D. Zabytye Sudebniki (1589 i 1606/07) // Lex Rissica. 2017. № 2. S. 184–207.
21. Zimin A.A. Formirovanie boyarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV – pervoj tretej XVI v. M.: Nauka, 1988. 350 s.
22. Zagoskin N.P. Istoriya prava Moskovskogo gosudarstva. Istoriya central'nogo upravleniya v Moskovskom gosudarstve. Po izdaniyu 1879 goda (Izvestiya i uchenye zapiski Kazanskogo universiteta) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://allpravo.ru/library/doc313p0/instrum2850/item2861.html>
23. Gubnye gramoty XVI veka iz muzejnogo sobraniya // Zapiski otdela rukopisej. Vyp. 18. Gos. biblioteka im. V.I. Lenina. M., 1956 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1540-1560/Gubn_gram_muz_sobr/text.htm
24. Kalachov N.V. O sudebnike carya Ioanna Vasili'evicha. SPb.: Lan', 2014. 114 s.
25. Ampleeva T.Yu. Sudoustrojstvo i ugovnoe sudoproizvodstvo v Moskovskom centralizovannom gosudarstve // Publichnoe i chastnoe pravo. 2011. № 1 (9). S. 15–32.
26. Klyuchevskij V.O. Boyarskaya дума drevnej Rusi. M.: Sinodal'naya Tipografiya, 1902 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://runivers.ru/bookreader/book54884/#page/1/mode/1up>
27. Gans Burgkmajser. Oчерk istorii Ministerstva inostrannyh del. 1802 – 1902. SPb., 1902 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://runiver.ru/gal/gallery-all.php?SECTION_ID=7093&ELEMENT_ID=450867
28. Kunenkov B.A. Perevodchiki i tolmachi Posolskogo prikaza vo vtoroj chetverti XVII v.: funkcii, chislennost', poryadok priema. 2012 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=50>
29. Samohvalov S.V. Sudebnye pristavy dopetrovskoj Rusi (oчерk istorii razvitiya instituta sudebnyh pristavov v XII–XVII vekah). M., 2002. 87 s.
30. Nakaznaya pamyat' nedel'shchiku o pozyve k sudu 1622 g. Akty yuridicheskie i sobranie form starinogo deloproizvodstva. Izdany Arheograficheskoy kommissiej. SPb.: Izd-vo: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelarii, 1838 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://runivers.ru/bookreader/book9543/#page/385/mode/1up>
31. Nevolin K.A. Obrazovanie upravleniya v Rossii ot Ioanna III do Petra Velikogo // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Chast' XLI. SPb.: Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk, 1844. 853 s.
32. Pamyat' iz Dvorcovogo prikaza v Rozryada o smene trubnikov, kotorye stoyat' na zastavah, drugim trubnikami 1634 g. Akty Moskovskogo gosudarstva: Tom I. Razryadnyj prikaz. Moskovskij stol. 1571–1634 / Pod red. N.A. Popova. SPb.: Izd-vo: Tip. Imperatorskoj akademii nauk, 1890 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://runivers.ru/bookreader/book9533/#page/1/mode/1up>
33. Pskovskaya sudnaya gramota // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2015. № 7 (11). S. 270–281.
34. Georgievskij E.V. K voprosu o prestupnom i nakazuemom v epohu Sudebnikov XV – XVII vv. // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2004. № 3. S. 3–6.

35. Sudnaya gramota Vohonskoj volosti 1561 g. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu kommissieyu. T. 1. SPb.: Izd-vo: Tip. Ekspedicii zagotovleniya Gosudarstvennyh bumag, 1841–1842 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://runivers.ru/upload/iblock/98c/2438_Akti%20istori4eskie_text_1__run.pdf.
36. Cherepnin L.V. Sudebniki 15–16 vv. M.-L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1952. 423 s.
37. Ospennikov Yu.V. Problema otvetstvennosti sudebnyh chinovnikov po Sudebniku 1550 g. // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2011. № 1 (4). S. 93–96.
38. Anan'eva N.G. Novacii v sisteme sudebnyh organov po Sudebniku 1550 g. // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 2 (12). S. 87–88.
39. Dzherom Gorsej. Zapiski o Rossii XVI –nachalo XVII. M.: MGU, 1991 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Gorsej/fra metext2.htm>
40. Nazarov V.D. «Dvor» i «dvoryane» po dannym novgorodskogo i severo-vostochnogo letopisaniya (XII–XIV vv.) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e: Sb. statej / In-t istorii AN SSSR; Redkol.: L.V. Cherepnin (otv. red.) i dr.; Vved. Ya.N. Shchapov. M.: Nauka, 1978. S. 121–123.
41. Gradovskij A.D. Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii. Sobr. soch. Tom 1. SPb.: Pечатnaya V. Golovina u Vladimirskoj cerkvi, dom № 15, 1868. 529 s.